

Января 9 (22)

Священномученик
Павел (Никольский)

Священномученик Павел родился 8 сентября 1896 года в городе Зарайске Рязанской губернии в семье псаломщика Дмитрия Павловича Никольского и его супруги Анастасии. Павел окончил Рязанскую Духовную семинарию в то время, когда началась Первая мировая война, и в 1916 он был взят на фронт и служил в чине прапорщика. В 1918 году он вернулся из армии и направился к отцу, служившему диаконом в Богоявленском храме в селе Плахино Михайловского уезда Рязанской губернии. Он приехал к отцу в тот момент, когда в нескольких уездах Рязанской губернии вспыхнуло крестьянское восстание; и, хотя Павел в нем никакого участия не принимал, после подавления восстания он был арестован и просидел полтора месяца в тюрьме. После признания его невиновным он был мобилизован в Красную армию, где как человек грамотный, стал учителем и секретарем военкома.

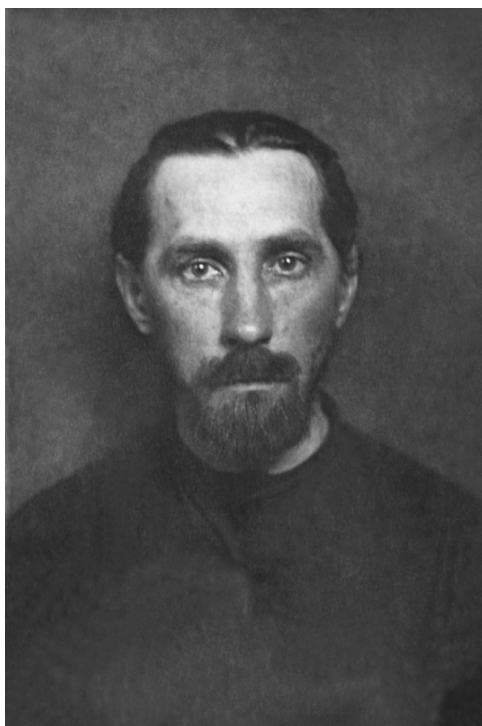
В 1922 году Павел Дмитриевич был рукоположен во священника к Ильинскому храму в селе Лобково Михайловского уезда; с 1928 года он стал служить в храме в честь великомученика Димитрия Солунского в селе Трасна Зарайского района.

В июне 1929 года отец Павел обратился к уполномоченному местного земельного общества с просьбой выделить ему землю в аренду. Вопрос был поставлен на решение общего собрания, и крестьяне проголосовали за выделение земли священнику. Это привело безбожников в гнев, и они обвинили священника в подкупе крестьян и оказании на них морального давления; 5 января 1930 года отец Павел был арестован и заключен в коломенскую тюрьму. На допросах он виновным себя не признал и опроверг все обвинения.

У следователя не было никаких доказательств преступной деятельности священника, но когда 29 января он составил обвинительное заключение, то охарактеризовал священника как бывшего офицера царской армии, принимавшего будто бы участие в кулацком восстании в Михайловском уезде, за что он будто бы отбывал наказание; он обвинил отца Павла «в том, что, используя религиозные чувства верующих», тот «вел среди них контрреволюционную агитацию, преследуя цель вызвать массовое недовольство по поводу обложения духовенства налогом».

3 февраля 1930 года Особое Совещание при Коллегии ОГПУ приговорило отца Павла к трем годам заключения в концлагере, и он был отправлен в распоряжение Управления северных лагерей особого назначения. Вернувшись из заключения в 1932 году, отец Павел поселился сначала в городе Серебряные Пруды, а в 1938 году переехал в Зарайск.

В 1940 году ему, как бывшему ранее в заключении, было предложено покинуть город, и он переехал в Рязань. В храме он не служил, но ходил молиться в Скорбященскую церковь, духовенство которой знало его как отбывшего заключение священника. Через некоторое время один из священников, также ходивший молиться в этот же храм, написал донесение в НКВД, будто отец Павел говорил ему, что на советскую должность он поступать не будет, потому что не хочет работать на советскую власть.

*Священник Павел Никольский
Рязанская тюрьма. 1941 год*

Отец Павел был арестован спустя неделю после начала Великой Отечественной войны, 30 июня 1941 года, и заключен в рязанскую тюрьму.

– Вас арестовали за антисоветскую деятельность. Вы намерены дать об этом правдивые показания органам следствия? – спросил священника следователь.

– Антисоветской деятельностью я не занимался и против советской власти не говорил, – ответил отец Павел.

– Вас уличают в вашей антисоветской деятельности свидетели.

– В Рязани у меня вообще не было знакомых, и я в присутствии свидетелей антисоветскую агитацию не проводил.

– В проводимой вами антисоветской деятельности вас уличают... ваши сослуживцы по церкви, – настаивал следователь. – Вы намерены нам дать об этом правдивые показания?

– Проживая в Рязани, я ни с кем не встречался... в церкви с кем-либо из служителей... повстречаюсь и только. Но в их присутствии я не проводил антисоветской агитации.

– Перечислите, с кем вам в церкви приходилось встречаться. Назовите их.

– Один раз я встречался с бывшим священником Федором Андреевичем Красновым, с ним я встречался в алтаре Скорбященской церкви. Часто встречался со священником Борисом Гавриловичем Скворцовым, он и сейчас служит в Скорбященской церкви, встречался и с другими верующими, которые посещали церковь.

– Расскажите, о чем вам приходилось разговаривать с Красновым.

– Я хорошо помню, что Краснов спросил меня, когда я прибыл в Рязань и где я буду работать. Я ему ответил, что меня выслали из Зарайска, а больше я ему ничего не говорил.

– Вы говорите неправду, рассказывайте, о чем вы говорили, как вы собирались служить священником, но только не на советскую власть.

– Краснов мне предложил поступить на работу санитаром, я отказался и заявил, что с этой работой не справлюсь; о своих намерениях, где я буду работать, я Краснову не говорил.

– Вы показали, что часто встречались со священником Скворцовым. Дайте показания об антисоветских настроениях Скворцова.

– От священника Скворцова я не слышал... фактов антисоветских настроений, с ним на эту тему разговоров не было.

– Нам хорошо известно, что вы в разговоре в присутствии Скворцова клеветали на советскую власть. Рассказывайте об этом.

– Нет, я никогда в присутствии Скворцова антисоветскую агитацию не проводил.

– Допрошенный свидетель по вашему делу показал, что вы говорили о скорой гибели советской власти и что снова восторжествует Церковь... Кому вы это говорили?

– Я об этом никому не говорил, и о гибели советской власти также никому не говорил, это они показывают на меня ложно.

– У вас были личные счета с ними, то есть с лицами, с которыми вы встречались в церкви?

– Нет, у меня личных счетов с ними нет, и никогда не было...

– Вам зачитываются ваши слова, произнесенные в кругу ваших знакомых в алтаре.

– Приведенные выше факты о якобы бы моей антисоветской деятельности я категорически отрицаю, подобных антисоветских высказываний с моей стороны не было, свидетели дали неправдивые показания.

– Вы упорно продолжаете скрывать свою антисоветскую деятельность, следствие от вас в последний раз требует откровенно рассказать о своей антисоветской агитации.

– Я не отрицаю того, что действительно встречался с верующими в церкви, но что касается показаний об антисоветской деятельности, то их я дать не могу – не проводил.

6 июля 1941 года следствие было закончено. 22 сентября того же года Особое Совецание при НКВД приговорило отца Павла к пяти годам заключения в исправительно-трудовом лагере. 17 октября 1941 года он был отправлен этапом в Вятлаг, куда прибыл 9 мая 1942 года и был помещен в 4-й лагпункт Вятлага. Тяжелые условия жизни и работы в лагере стали непосильны для больного, истощенного заключением священника. Священник Павел Никольский скончался от голода 22 января 1943 года и был погребен на кладбище 4-го лагпункта Вятлага.

Архимандрит Дамаскин (Орловский)

Библиография

«Жития новомучеников и исповедников Российских XX века Московской епархии. Дополнительный том 4». Тверь, 2006 год, стр. 12-17.